

ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ КРИВОШЕЕВ

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой исторического регионоведения Института истории, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
kriwosheew@mail.ru

«ДАТЬ ФРОНТУ БОЛЬШЕ РЫБЫ...»: РЫБАКИ ЛАДОГИ В ГОДЫ ВОЙНЫ

Многие страницы сурового времени Великой Отечественной войны по-прежнему остаются неизвестными. События военного лихолетья не замыкаются на боевых операциях. Не менее важно взглянуться пристально и в повседневную жизнь простых тружеников, людей, находившихся не на фронте, не работавших на крупных промышленных предприятиях, но тоже вносявших свою лепту в приближение Победы. Данная статья посвящена деятельности одного из рыболовецких колхозов на Ладожском озере. Рыбаки в неимоверно сложных условиях Отечественной войны продолжали работать для фронта, для Победы. Находившиеся в районах, близких к фронту, они трудились так, как умели, так, как могли. Они были советскими людьми, поэтому их будничные дела сочетались с высокой идеологией. Об этом свидетельствуют сохранившиеся материалы Ленинградского областного архива в Выборге, впервые вводящиеся в научный оборот.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Ладожское озеро, блокада Ленинграда, рыбное хозяйство, рыболовецкие колхозы, собрания колхозников

В настоящей статье речь пойдет о рыбаках Ладожского озера¹. Документы Выборгского архива в основном касаются деятельности рыболовецкого колхоза имени Марти², находившегося в деревне Немятово Новоладожского района³. Сохранилась книга общих собраний колхозников рыболовов за период с 13.03.1941 по 02.04.1944, а также протоколы заседаний правления колхоза и некоторые другие документы той суровой поры. Но первые документы касаются еще дооценного времени. Так, сохранился «Социалистический договор» с «Планом вылова рыбы на 1941 год», который необходимо было выполнить до 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. План предусматривал «сдать всю добытую рыбу первым сортом на 97 % (в другом варианте – «всю»)», «сохранить % амортизации по орудиям лова», а также «освещать в районную газету как положительную сторону, так и отрицательную сторону», но «не допускать ни одного прогула»⁴. Немаловажным являлось и техническое оснащение, поэтому план принимался с условием «получения 3-й пары дизелей в середине второго квартала»⁵.

27 апреля 1941 года на общем собрании прошло обсуждение доклада о выполнении плана рыбодобычи I квартала и подготовки ко II кварталу. Рыбаки при этом высказывались остро, с критикой и самокритикой⁶. Во избежание повторения предыдущих ошибок правлению колхоза предлагались мероприятия на перспективу, в частности, «в зиму 1942 г. организовать перекидные бригады в район Сторожно и Финзали; определить потребность в орудиях лова, фураж и прочее вооружение не позднее 29 / VI». Речь шла и о других мерах⁷.

Большое внимание продолжало уделяться трудовой дисциплине, например, звеневым вменялось «ввести строгий ежедневный учет... о выходе на работу, постановке орудий лова, обработка (положек) лова и сдаче рыбы», в свою очередь бригадиры должны были лично «выезжать на лов, оперативно руководить ловом звеньев и бригад»⁸.

С началом войны в протоколах различных собраний (правления колхоза, бригад) отражаются, прежде всего, изменения численного состава рыбаков, как правило, в связи с призовом в РККА. Если на февраль 1941 года колхозников было 80 человек (председатель правления – В. И. Митрохин)⁹, то 15 февраля 1942 года на общем собрании присутствовало 35 членов колхоза, а 25 апреля 1943 года – всего 30 человек¹⁰.

Лаконичными стали и протоколы собраний колхоза. Так, 7 октября 1941 года постановили, что «план рыбы вылова IV квартала считать реальным и выполнимым в количестве 13 центнеров», было также взято обязательство выполнить его на 150 %, а не позднее 10 октября «начать выставку контрольных мережек»¹¹.

О том, как выполнялись эти обязательства, у нас конкретных данных нет, но вот общее собрание колхоза имени Марти 15 февраля 1942 года было обстоятельным и бурным, хотя повестка дня включала в себя обычный вопрос: «О ходе лова рыбы в I квартале и подготовке к весенней пущине». Сказывалось, конечно, военное время, что звучало во всех выступлениях колхозников. Так, один из них – «тov. Кузин» – сказал, что «план нужно выполнить, дать больше продукции для Красной Армии, несмотря ни на какие трудности, ввиду военной обстановки».

Другой колхозник – Ваничев – поддержал его: «Все требования, которые предъявляете вы, они в большем количестве требуются Красной Армии... фронт от нас недалеко, по отношению выполнения плана только один колхоз выполнил, но фронт от нас требует в любом количестве доставлять рыбу»¹². Самокритичным было выступление И. М. Рогова: «Я должен сказать, что мы, рыбаки, в части выполнения плана, в части ответственности за выполнение плана не чувствуем ответственности, работаем как раньше, а подчас и плохо. Мы должны обеспечить Ленинград и фронт всем, что от нас требуют. Как мы выполняем, все это зависит от нас самих, и мы начинаем предъявлять требования к государству, а государство к нам, что мы этой задачи не чувствуем, ведь мы сейчас оторваны от тыла и должны существовать на свои собственные ресурсы, и наша задача заключается в том, что мы должны больше дать продукции. Это значит выполнить план во что бы то ни стало, поддержать Ленинград и дать больше продукции фронту. Для того, чтобы не оторвать основных рыбаков от лова, нужно привлечь всю подсобную силу на ремонт и подготовку ко II кв. – это женщин»¹³. Если мы сейчас возьмемся по-боевому за подготовку, то весна нас врасплох не застанет и все это зависит от своих собственных ресурсов, и спущенный план должен быть выполнен»¹⁴. Без преувеличения можно сказать, что такой же ответственный подход виден и при обсуждении далекого от повседневной жизни ладожских рыбаков события – заключения Договора между СССР, Великобританией и США. Протокол общего собрания от 16 июня 1943 года свидетельствует: «...тov. Романов М. К. (руководитель уже военизированного хозяйства. – Ю. К.) зачитал договор и сделал сообщение о заключенном договоре и об очередных задачах нас, рыбаков». В прениях звеньевой И. Д. Казеннов сказал, что «необходимо увеличивать вылов и добиться выполнения плана в целом по колхозу, для чего нужно увеличивать выставку мереж и сеток по всем звеням. Это будет наша помочь Красной Армии в разгроме врага»¹⁵. В постановлении собрания говорилось, что «заслушав сообщение тов. Романова М. К., мы, колхозники колхоза им. Марти, приветствуем заключение договоров о дружбе и взаимной помощи между СССР, Великобританией и США как шаг к приближению разгрома ненавистного всему человечеству врага и на основе обращения рабочих, работниц, инженеров, техников и служащих ко всем рабочим рыбной промышленности включаемся во всесоюзное социалистическое соревнование и берем на себя следующие обязательства: выполнить годовой план по рыбодобыче к 1 / XII – 42 г.; дать стране сверх плана 2000 кг рыбы; выловленную рыбу сдать I сортом; вовлечь в лов 21 женщину и 13 человек подростков¹⁶; выставить на лов сверх плана курлянок¹⁷

част. 10 шт. и сеток 150 шт.». В обязательствах говорилось о производственной базе, а также о том, чтобы «засеять все приусадебные участки овощами и картофелью». Постановлялось также «по указанным вопросам вызвать на соревнование колхоз С[ясьскую] форель»¹⁸.

Уже в конце 1942 года (23 декабря) на очередном собрании был поставлен и такой вопрос: «О подписке на танковые колонны». Речь шла «о достижениях Красной Армии на фронтах и задачах тыла помочь фронту по примеру передовых колхозников». Было вынесено постановление: ««Для оказания помощи фронту и быстрейшего разгрома врага принять участие в построении танковой колонны и подписатьсь и внести деньги не ниже 50 р. каждый»¹⁹.

13 сентября 1942 года были подведены промежуточные итоги соревнования по бригадам, оказавшиеся неутешительными: план по бригадам не был выполнен. Руководитель хозяйства М. К. Романов в этой связи довел до сведения рыбаков-колхозников решение актива при Ленрыбе о том, что «план есть закон и каждый колхоз, бригада и звено должны любой ценой его выполнять, увеличивая производственную базу, своевременно просматривать и подменять»²⁰. Руководителя хозяйства рыбаки поддержали. Они говорили, что «действительно, очень строго поступают за невыполнение плана, и нам нужно больше ловить рыбы» (А. М. Филатов), что «лучше нужно работать, больше ловить рыбы, и никто не будет ругать», сказал И. Д. Казеннов, звено которого было единственным, на тот момент выполнившим план. Другие колхозники выдвигали инициативу о необходимости «выставить пробные сети в Волхове», что расширило бы масштабы лова, предлагались и меры обустройства: «навести чистоту и порядок в амбарах, лодках и вокруг»²¹.

Большой проблемой были хищения. Так, на собрании одной из бригад (12 июля 1942 года) говорилось о постановлении Облисполкома, которое «распространяется и на рыбную продукцию, и люди, пытающиеся похитить выловленную рыбу, будут сурово наказаны по закону»²². «Ни в коем случае нельзя выбирать рыбу для личного потребления безучетно», «ни одного килограмма рыбы не брать для личного потребления без учета (без фактуры)», – подчеркивалось и 13 сентября²³. В скором времени была даже разработана специальная «инструкция для получения рыбы на личное потребление»²⁴.

Тем не менее продолжалось невыполнение плана, что и отмечалось на собрании «подразделения рыбаков военизированного отряда Ленрыба²⁵ по дер. Немятово 3 / I – 43». «Сейчас на фронтах Отечественной войны Красная Армия наносит врагу поражение за поражением для того, чтобы ускорить победу, от нас на трудовом фронте требуется рыба, и нужно в любых

условиях дать для фронта рыбы как можно больше», – призывал тот же М. К. Романов. Некоторые рыбаки оправдывались: «У нас в звене плохая лошадь и мы не можем своевременно выезжать на лов». Но были и передовики, например единственный выполнивший план М. И. Шигин, который вместе с С. В. Тимофеевым был «утвержден» стахановцем за IV квартал²⁶.

Видимо, принимаемые меры давали результаты, и вот в протоколе от 19 февраля 1943 года мы читаем, что соцсоревнование за исключением некоторых работников «проходит удовлетворительно». Здесь же мы видим и конкретные предложения: «Для обеспечения плана рыбодобычи выставить дополнительно орудий лова. Усилить выставку корюшных сеток»²⁷. Определенные успехи отмечались и при подведении итогов предмайского соцсоревнования. Несмотря на неблагоприятные для ведения лова природные условия – раннее вскрытие Волхова – «рыбаки с подготовкой производственной базы справились своевременно и принятые обязательства выполнили»²⁸. Но все же «ряд недостатков по отдельным звеньям» остался. Видимо, это и обусловило такое нелегкое для семей рыбаков, но объективно необходимое решение: «К международному дню 1 мая отчислить из причитающейся рыбы на личное потребление в подарок для Красной Армии по 5 кг с каждого рыбака»²⁹. Помогали немятыцы стране и впоследствии. Так, летом 1943 года после рассмотрения вопроса было решено «для оказания помощи населению оккупированных районов выделить из колхозного фонда колхоза муки 500 кг. Отчислить в фонд помощи из личных доходов рыбаков из расчета причитающегося отоваривания за II половину июня 1943 года, организовать подписной лист»³⁰.

Очень остро стоял вопрос со снабжением в целом, поэтому на предмайском собрании «отчет завмага» был вынесен в повестку дня отдельно. Выступления рыбаков в отношении завмага М. А. Федулина носили чрезвычайно нелицеприятный характер. Сам он сказал следующее: «Снабжаю я тем, товарищи, какие мне дают и как велит продавать правление рыбкоопа, больше я ничего не могу сделать и бессилен». Его объяснения ладожан не устроили, ряд выступающих обвинил завмага в «обсчете с талонами», обвещивании, невыплате денег за посуду, продаже товаров («жакетов») не рыбакам. «Магазин рыбачкий, а преимущества рыбаки не имеют, – возмущался А. В. Кузин. – Вот взять одеколон, все получили, а рыбакам не оставили. Вина также отпускает всем, только не рыбакам даже на посуду. Да и к тому же за посуду не платят денег». Его поддержал А. Г. Осин: «Мы своим звеном все время на лову находились и в общей очереди получить одеколон не могли, а теперь для нас одеколону нет, почему не знаю. Не дал завмаг Федулин М. А. вина в общей очереди на посу-

ду, мотивируя тем, что мы получили по списку, какое тебе дело, если есть у меня посуда, давай вино наряду с другими». Эмоционально выразил общее настроение Ф. П. Сладков, сказав про завмага следующее: «Он всю кровь с меня выпил, и форменным образом издевается»³¹. Поднакалившииеся страсти попытался несколько остыть М. К. Романов, отметив, что вопрос был поставлен не случайно, так как на работу магазина поступали заявления. «Ошибка это или сознательное действие, трудно судить, но оно повторяется одно за другим», – сказал он. Однако М. А. Федулин и здесь попытался оправдаться: «Жакеты я выдавал по распоряжению правления рыбкоопа, одеколон продал тоже. Что касается с Кузиной случай, то получилась ошибка, по остальным вопросам снабжения я ни при чем, так как правление рыбкоопа в Ладогу дает пшено, манную, сахар и др., а мне пшеничку и плохие конфеты». В постановлении тем не менее предлагалось «исправить работу» по снабжению, «переключиться на обслуживание в первую очередь рыбаков, создавая в своей работе стимул к рыбодобыче. Во всей работе держать тесную связь с командиром подразделения рыбаков»³².

Тем временем рыбакам Немятова, видимо, общими усилиями удалось преодолеть негативные тенденции в хозяйственной жизни. И это несмотря на то, что война непосредственно коснулась и их, когда «в результате бомбежки разрушено 2 амбара, 1 лошадь, 6 лодок, 6 курлянок, 10 крыльев курлянок, 5 мереж и др.»³³. Тем не менее, судя по всему, такой перелом наступает к лету 1943 года. Протоколы общего собрания 2 июля показывают сдвиги по всем планируемым направлениям: по рыбодобыче на 161 %: сверх плана было дано 456 центнеров рыбы; в финансовой сфере обязательства были выполнены на 160 %³⁴. Об этом шла речь и на собрании 14 июля. «За II кв. 1943 г. и первое полугодие нас похвалили, отметили в приказе и некоторых представили к награде, – известил М. К. Романов и продолжил: – но одновременно предупредили о персональной ответственности за выполнение III кв. 1943 г. Красная Армия и вся страна ждут от нас рыбы, и мы обязаны любой ценой ее дать»³⁵. Собрание постановило включиться во Всесоюзное социалистическое соревнование и увеличить количество отличников (пока таковым был только звеньевой И. Д. Казеннов)³⁶.

Не остались в стороне ладожские рыбаки и от «Обращения рабочих Динамо», «проработав» его на своем собрании 13 августа 1943 года, на котором, что особо отмечено, «присутствовали звеновые ловцы» (видимо, это был расширенный состав собрания). Поддержав обращение московских рабочих, колхозники должны были включиться в социалистическое соревнование на досрочное выполнение плана по вылову рыбы на III и IV кварталы 1943 года и годового

плана в целом. Стимулом к такому обязательству должно было стать и сообщение о том, что «Новоладожская контора включилась на досрочное выполнение плана рыбодобычи к 26 годовщине Октябрьской социалистической революции, а также дать сверхплана к Дню Конституции»³⁷. По мнению М. К. Романова, несмотря на то, что у некоторых звеньев «выполнение очень низкое» (Голин, Митрохин, Осин, Казеннов и др.), другие звенья (Шигин, Воронин, Кузин) «с честью выполняют свои обязательства», что позволяет «по примеру динамовцев включиться в соревнование на досрочное выполнение плана по рыбодобыче и любой ценой выполнить взятые обязательства и дать для Красной Армии сверхплана свежей рыбы»³⁸. На собрании выступили рыбаки-передовики. Заверяя руководство в выполнении плана, они вместе с тем обратили внимание на недостатки в снабжении необходимым для ловли инвентарем и оборудованием. Так, звеньевой А. В. Кузин сказал, что «нужно пополнить сеток», К. И. Воронин сетовал на то, что «лодки сколько лет не смолены и сейчас ездить нельзя. Нужно достать сетей, смолы и др.», а М. И. Шигин вновь жаловался, что «Рыбкооп не снабжает рыбаками промтоварами, нет мануфактуры на брюки, пиджаки и др.»³⁹.

Исходя из сказанного, собрание приняло следующее постановление. Во-первых, «выловить рыбы сверх годового плана к 26 годовщине... 400 центнеров». Во-вторых, «для обеспечения плана подготовить производственную базу к IV кв. на семь дней до начала кв.: мереж кур. 40 шт., сеток сиговых рам. 160 шт., сеток разных 180 шт. В срок до 20 / VIII – 43 г. заготовить колья по 50 шт. на каждое мережное звено. В срок до 20 / VIII довести участие производственной базы в лове курлянок част. до 36 шт., сеток сиговых рамовых до 100 шт., разных до 180 шт., невод 1. Заключить договора между звеньями, аккуратно вывешивать пятидневные сведения по звеньям». В-третьих, «просить начальника отряда не отрывать промысловые суда на другие работы, а также отпустить дополнительно сетей сиговых рамовых, парусов, смолы. Довести до сведения начальника штаба ОВФА, что ими не выполняется договор. Участвует рыбаков 2 вместо трех, в силу чего не используют базу и не выполняют план по рыбодобыче»⁴⁰. На собрании рыбакам была зачитана и разъяснена, судя по формулировке в повестке дня, новая «инструкция на получение рыбы для личного потребления»⁴¹.

Не заставил себя долго ждать и следующий сбор: 1 сентября состоялось «собрание рыбаков подразделения д. Немятово [оенизированного] отряда тр[ес]та Ленрыба», на котором «командир подразделения тов. Романов М. К. остановился о выполнении плана за август месяц. Вновь выступали передовики производства: А. В. Кузин («Мережники не используют базы полностью,

не перебрасывают мереж на запад, в силу чего и получился прорыв») и М. И. Шигин («Нужно искать рыбу и план будет выполнен»)⁴². Следующий поднятый вопрос – «О пограничном контроле» – как никогда напомнил рыбакам, что идет война, и она совсем близко. «Тов. Романов М. К. остановился на том, что мы являемся как рыбаки, а в то же время должны быть как пограничники и следить за появлением какой-либо незнакомой лодки, и немедленно сообщить на заставу. Соблюдать все правила погранрежима. Отмечаться при выезде и приезде. Хранить и беречь линию связи на берегу и на воде. А то мы имели случаи, когда наших рыбаков обвиняют в порыве связи». Отсюда следовало постановление: «Предупредить всех звеновых и бригадиров категорически запретить выезд в запрещенные места и непоказанное время. При выезде и приезде обязательно отмечаться у коменданта. Беречь и не допускать порыв линии связи. Предупредить всех звеновых и бригадиров, что в случае нарушения они будут привлекаться к строжайшей ответственности, по законам военного времени»⁴³.

Теперь собрания колхозников проводились несколько раз в месяц. На собрании 15 сентября присутствовало 22 человека и «от отряда тов. Сnedков». В целом ход выполнения плана оставался прежним – кто-то выполнил, кто-то нет. Были призывы «напрячь все свои силы» и подготовить производственную базу, а также «подготовить в лодках садки для отсадки живой рыбы». Вновь были оправдания – не хватило инвентаря, а то и «обуви летней». Но имели место и более серьезные причины. «У меня план не выполнен, но не учитываются причины, – говорил П. И. Голин. – У меня от бомбежки немецкими самолетами разбито 2 лодки, 2 амбара и часть курлянок и крыльев, поэтому сравняться с людьми я никак не мог, а сейчас базой за исключением крыльев и снастей обеспечен»⁴⁴. Далее слово взял А. И. Снетков («от отряда»), подытоживший выступления и поставивший задачи. В его выступлении чувствуется голос опытного партийного работника: «Красная Армия на фронте имеет громадные успехи, мы в тылу должны работать так, как Красная Армия громит врага, и дать фронту больше рыбы. Мы имеем ряд недостатков с обувью, одеждой, лодками, др., но все, что можно, мы стараемся пополнить и заменить. Но в основном надо помнить, что в первую очередь идет снабжение Армии, и нам придется работать при таком вооружении производственной базой, какая есть, и при том снабжение, какое мы имеем. Нужно подготовиться к IV кв. и обеспечить план III–IV кв. по вылову парной и живой рыбы в соответствии взятых обязательств»⁴⁵. Поднимались и конкретные вопросы, имевшие жизненно важное значение для рыбаков. Так, было зачитано распоряжение начальника отряда «на отоваривание за живую рыбу», а также

«о запрещении изготовления орудий лова в соответствии с правилами рыболовства и о запрете ловить молодняк»⁴⁶.

А. И. Снетков в качестве заместителя директора Ладожской каторы Ленрыбы выступал и на собрании 12 марта 1944 года (присутствовало 38 чел.). Председателем собрания был А. В. Кузин, поднимавший вопросы о текущем лове рыбы, подготовке к весенней пущине, а также «о расходовании колхозного фонда». В связи с последним было принято постановление: «Из отчисленного фонда муки в помощь населению освобожденных от немецкой оккупации районов. Выдать тов. Романову М. К. 300 кг муки для рыбаков и рабочих озера Ильмень. Псково-Чудского района 200 кил. муки»⁴⁷.

Из протокола собрания от 2 апреля 1944 года мы узнаем о некоторых кадровых изменениях. Так, проработавший в Немятово в наиболее трудное время М. К. Романов «согласно приказа ЛВО т. “Ленрыба”… переведен на другую работу в другой район». На его место был назначен С. Т. Груничев, который и председательствовал на этом собрании. Решались вопросы о создании звеньев и о плане добычи рыбы, вследствие чего отмечалось, что «для срочного выполнения такового заключить социалистические договора между звеньями и по колхозу вызвать колхоз “Сясьская форель”»⁴⁸.

Последнее собрание рыбаков колхоза имени Марти Немятовского сельсовета, зафиксированное архивным фондом, состоялось 15 октября 1944 года. Оно было многолюдным, на нем присутствовало 52 человека, председательствовал уже известный нам М. И. Шигин. Повестка дня была довольно насыщенной и включала в себя следующие вопросы: 1) принятие устава колхоза; 2) выборы уполномоченных на областной съезд; 3) выдача премий за II квартал; 4) организационные вопросы. По первому вопросу постановили: «Примерный устав рыбацкой артели принять и уполномочить подписать правлению колхоза и зарегистрировать в Волховском Райсовете депутатов трудающихся». Делегатами на областной съезд выбрали С. Т. Груничева (как председателя колхоза) и М. И. Шигина. Но наиболее интересными были выступления по третьему вопросу повестки дня. Выступивший первым А. В. Кузин как бы задал тон для последующих докладчиков. Он сказал: «Под руководством Маршала Советского Союза тов. Сталина Красная Армия громит врага уже не на нашей территории. А мы, колхозники рыбаки, должны оказывать помощь, чтобы приблизить час победы над врагом». Но главными были не эти слова. Оказывается, наконец, тяжелейший труд ладожских рыбаков-колхозников был наконец-то отмечен и вознагражден «наркомовской премией». «Получая Наркомовскую премию, – продолжил А. В. Кузин, – призываю всех колхозников удвоить, утроить выполнение

планов рыбодобычи в IV квартале. Этим мы нанесем удар по заклятому врагу»⁴⁹.

На собрании, ставшем событием для немятовцев, выступили и другие представители выше-стоящих организаций. От «имени Леноблтреста» говорил Опухтин: «Колхозники и колхозницы, разрешите вас поздравить с наркомовской премией и с теми достижениями, которые вы завоевали как передовики рыбной промышленности. Надеюсь, что и в дальнейшем рыбаки будут работать еще лучше». Выступил и А. И. Снетков, который после поздравления «пожелал еще лучше работать, так, чтобы, включаясь в предоктябрьское соревнование, встретить XXVII год Октября с перевыполнением плана». От «Новоладожской парторганизации при каторе “Ленрыба”» колхозников приветствовал «с правительенной наградой» Иванов. «Правительство оценило ваш труд потому, – говорил он, – что колхозники колхоза им. Марти правильно поняли призыв нашего вождя тов. Сталина и трудились так, чтобы снабжать Красную Армию продовольствием. Боролись за досрочное выполнение плана рыбодобычи. Надеюсь, что рыбаки колхоза “Марти” еще лучше будут работать»⁵⁰. К протоколу этого собрания был приложен список, по которому и выдали премию. Так, хорошим, почти счастливым концом, как в кинофильме или в художественной книге, заканчивалась для рыбаков небольшого, стоящего на берегах Ладоги села Немятово войны. На самом же деле, как нам удалось увидеть, за этим стоял огромный каждодневный труд в тяжелейших условиях военного времени, да еще поблизости от линии фронта и блокадного Ленинграда. Перестройка на военный лад шла тяжело и в тылу: тыл как бы следовал за положением дел на фронте. Архивные протоколы, как мы знаем, не особенно утаивали все перипетии борьбы с субъективными и объективными причинами трудностей, не скрывали сложностей того, что мы называем человеческим фактором. Но важно то, что, решая свои внутренние, иногда кажущиеся совсем мелкими, дела, немятовцы прислушивались к голосу своей страны, шли в ногу со страной, ведущей борьбу не на жизнь, а на смерть.

Сейчас здесь мало что напоминает о той суровой поре. Существуют два поселения, так и имеющиеся: Немятово-1 и Немятово-2. Судя по стоящим по берегам каналов ржавым рыболовецким судам, промышленное рыболовство там находится не в лучшем состоянии. «В настоящее время в деревнях Южного Приладожья промысел и переработка рыбы ведутся только индивидуальными хозяйствами или их неформальными объединениями, контролируемыми хозяевами-предпринимателями из Санкт-Петербурга», – свидетельствуют современные наблюдения [1: 113], [4: 29]. А наличие особняков и отдыхающая публика свидетельствуют об уже дачном предназначении этих мест.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ О промышленном рыболовстве в годы Великой Отечественной войны существует небольшая литература, см., например: Студенецкий С. А. Рыбное хозяйство СССР в годы Великой Отечественной войны // Рыбное хозяйство. 2005. № 3. С. 12–13; [5].
- ² Хосе Марти (1853–1895) – кубинский поэт и писатель, руководитель освободительного движения Кубы против Испании.
- ³ Немятое упоминается в книге гидографа А. А. Андреева «Ладожское озеро», вышедшей еще в 1875 году. Там отмечается: «Немятое, село на самом устье р. Волхова, дворов 34; жителей 392; церковь единоверческая» (цит. по: [3: 164, 166]). Традиционно основными местами лова были Шлиссельбургская губа, район Сторожно, выходили рыбаки и в Финский залив. Ловили щуку, плотву, окуня, леща, судака, сига, язя. Историческую информацию и современные этнографические наблюдения этого региона см.: [1: 108–113]; [2]; [4].
- ⁴ Ленинградский областной государственный архив в Выборге (далее – ЛОГАВ). Р-4395. Оп. 6. Д. 1-ж. Л. 49, 57об.; Д. 1-в. Л. 2.
- ⁵ ЛОГАВ. Р-4395. Оп. 6. Д. 1-ж. Л. 49об.; Д. 1-в. Л. 2. «В 30-е гг. по образцу машинно-тракторных станций (МТС), обслуживавших земледельческие колхозы, в Приладожье появились машинно-рыболовецкие станции (МРС)» [1: 112].
- ⁶ ЛОГАВ. Р-4395. Оп. 6. Д. 1-ж. Л. 3–7, 10–11; Д. 1-в. Л. 6–7.
- ⁷ Там же. Л. 7.
- ⁸ ЛОГАВ. Р-4395. Оп. 6. Д. 1-в. Л. 7об. См. и ср. этнографический материал: «Бригады делились на звенья по 3–5 человек... Каждое звено имело лодку, рыболовные места распределялись между звеньями по жребию с учетом того, что старшим разрешалось ловить ближе, младшим – дальше. Лодкой и ловом управлял звеньевой, остальные члены звена распределяли между собой рядовые обязанности. Улов и премиальные распределялись по паям, которые увеличивались в зависимости от опыта работы, возраста и стажа» [4: 27].
- ⁹ ЛОГАВ. Р-4395. Оп. 6. Д. 1-ж. Л. 53, 53об.
- ¹⁰ ЛОГАВ. Р-4395. Оп. 6. Д. 1-в. Л. 8, 20, 22об.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Там же. Л. 9.
- ¹³ Женщины и в мирное время обычно участвовали как в подготовке снастей на берегу (вязание сетей), так и непосредственно в рыбной ловле (существовали женские бригады) [1: 108, 111], [2: 60], [4: 27].
- ¹⁴ ЛОГАВ. Р-4395. Оп. 6. Д. 1-в. Л. 9об.–10.
- ¹⁵ Там же. Л. 13.
- ¹⁶ «Особенно потрудились наши женщины, – вспоминал в 1985 году нарком рыбной промышленности СССР военных лет А. А. Ишков, – потому что значительная часть мужского состава была призвана в армию. Мы не успели вовремя внести соответствующие предложения, чтобы рыбаки остались на службе рыбного флота. И многие из них в первые дни войны были мобилизованы, ушли в различные воинские части, а некоторая часть попала на фронт. Ну, а возместили их в основном женщины, молодежь и люди уже старшего возраста» (цит. по: [5: 327]).
- ¹⁷ Курлянка, курляндка – разновидность мережи.
- ¹⁸ ЛОГАВ. Р-4395. Оп. 6. Д. 1-в. Л. 13–13об.
- ¹⁹ Там же. Л. 18.
- ²⁰ Там же. Л. 17об.
- ²¹ Там же.
- ²² Там же. Л. 15об.
- ²³ Там же. Л. 17об.
- ²⁴ Там же. Л. 20.
- ²⁵ Военизованные команды рыболовецкого флота были созданы согласно постановлению ЦК ВКП (б) и Совнаркома на всех водных бассейнах страны. «С Военно-морским флотом мы согласовали порядок организации, – вспоминал А. А. Ишков. – Они выделили своих офицеров, чтобы можно было бы с первых дней ввести всю деятельность нашего флота в рамки военной дисциплины и порядка. Всем присвоили соответствующие воинские звания. Раньше такой-то был управляющий трестом, теперь стал командующим таким-то подразделением. С конца 1941 г. весь рыбный флот был отмобилизован и сведен в соответствующие воинские подразделения» (цит. по: [5: 326]).
- ²⁶ ЛОГАВ. Р-4395. Оп. 6. Д. 1-в. Л. 19.
- ²⁷ Там же. Л. 20.
- ²⁸ Там же. Л. 20об.–21.
- ²⁹ Там же. Л. 21.
- ³⁰ Там же. Л. 29.
- ³¹ Там же. Л. 21–21об.
- ³² Там же. Л. 22.
- ³³ Там же. Л. 22об.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ Там же. Л. 29об. Другие работы не должны были мешать основной цели: план «по сенокошению принять, косьбу и уборку производить без ущерба к рыбодобыче», – отмечалось собранием от 2 июля (Там же. Л. 29).
- ³⁶ Там же. Л. 30.
- ³⁷ Там же. Л. 30об.
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ Там же. Л. 31.
- ⁴⁰ Там же.
- ⁴¹ Там же. Л. 30об., 31.
- ⁴² Там же. Л. 31об.
- ⁴³ Там же. Л. 32.
- ⁴⁴ Там же. Л. 32об.
- ⁴⁵ Там же. Л. 33.
- ⁴⁶ Там же.
- ⁴⁷ Там же. Л. 33об., 38.
- ⁴⁸ Там же. Л. 38.
- ⁴⁹ Там же.
- ⁵⁰ Там же.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гадло А. В., Верняев И. И., Егоров С. Б., Чистяков А. Ю. Этнография Северо-Запада России. (Южные окрестности Петербурга – Приладожье – Центральные районы Псковщины). СПб., 2004. 252 с.
2. Егоров С. Б. Рыболовство в Южном Приладожье (по материалам экспедиции 1997 г.) // I и II межведомственные научные конференции аспирантов и студентов. Этнографическое изучение Северо-Запада России (Итоги полевых исследований 1996 и 1997 гг. в Ленинградской, Псковской и Новгородской областях): Краткое содержание докладов. СПб., 1998. С. 59–61.
3. Ладожское озеро. СПб., 2011. 256 с.
4. Лебедева А. А. Рыболовство в Южном Приладожье // III межведомственная научная конференция аспирантов и студентов. Этнографическое изучение Северо-Запада России (Итоги полевых исследований 1998 г. в Ленинградской, Псковской и Новгородской областях): Краткое содержание докладов. СПб., 1998. С. 27–29.
5. Саразетдинов Б. У. Рыбный фронт и его роль в смягчении продовольственной проблемы в СССР. 1941–1945 гг. М., 2010. 336 с.

Krivosheev Yu. V., St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)

“TO SUPPLY THE FRONT WITH MORE FISH”: FISHERMEN OF LADOGA DURING THE WAR

A good many events from the crucible past of the Soviet Patriotic War are still unknown. The events of the troubled years are not limited by the military campaigns. No less important is to look closely at the everyday life of the ordinary homefront people, who were not working at big factories, but at the same time contributed greatly to the nearing of the victory. The article is dedicated to the corporate activity of the Marti's fishing collective farm situated in Nemyatovo village of Novoladoga district. The Ladoga fishermen continued their business in immense complexity of the Soviet Patriotic War. Being close to the battlefield, they worked as best as they could. All of them were Soviet people and for that reason their everyday routine was blended with high ideology. This is evidenced by a large scope of materials preserved in the Leningrad's District Archive in Vyborg. The archive materials are introduced into the scientific circulation for the first time.

Key words: Soviet Patriotic War, Ladoga Lake, Siege of Leningrad, fishery, fishing collective farm, collective farmer's meetings

REFERENCES

1. Gadlo A. V., Vernyaev I. I., Egorov S. B., Chistyakov A. Yu. *Etnografiya Severo-Zapada Rossii. (Yuzhnye okrestnosti Peterburga – Priladoz’ye – Tsentral’nye rayony Pskovshchiny)* [Ethnography of the Northwestern Russia (Southern areas of Petersburg – Priladozhje – central areas of the Pskov region)]. St. Petersburg, 2004. 252 p.
2. Egorov S. B. Fishery in Southern Priladozhje (on the materials of expeditions of 1997) [Rybоловство в Южном Прялодожье (по материалам экспедиций 1997 г.)]. I i II mezvedomstvennye nauchnye konferentsii aspirantov i studentov. *Etnograficheskoe izuchenie Severo-Zapada Rossii (Itogi polevykh issledovanii 1996 i 1997 gg. v Leningradskoy, Pskovskoy i Novgorodskoy oblastyakh): Kratkoe soderzhanie dokladov.* St. Petersburg, 1998. P. 59–61.
3. *Ladozhskoe ozero* [Lake Ladoga]. St. Petersburg, 2011. 256 p.
4. Lebedeva A. A. Fishery in Southern Priladozhje [Rybоловство в Южном Прялодожье]. III mezvedomstvennaya nauchnaya konferentsiya aspirantov i studentov. *Etnograficheskoe izuchenie Severo-Zapada Rossii (Itogi polevykh issledovanii 1998 g. v Leningradskoy, Pskovskoy i Novgorodskoy oblastyakh): Kratkoe soderzhanie dokladov.* St. Petersburg, 1998. P. 27–29.
5. Sarazetdinov B. U. *Rybnyy front i ego rol' v smyagchenii prodovol'stvennoy problemы v SSSR. 1941–1945 gg.* [The fishery front and its role in the alleviation of the food problem in USSR. 1941–1945]. Moscow, 2010. 336 p.

Поступила в редакцию 04.04.2017